

Слова, которые ранее сказала юная Сяоцзе, вновь зазвучали у нее в ушах. Сюэ'эр, наконец, поняла ее добрые намерения и осознала, каково расстояние между ней и Чжоу Анем. Это была пропасть, которую никогда нельзя будет преодолеть!

- Откуда ты всё это знаешь? - спросил Чжоу Ань.

Ци Жун Юэ указала на свою талию, где у нее на поясе был привязан нефритовый кулон, очень похожий на кулон Чжоу Бо.

- Из-за этого.

Чжоу Ань посмотрел на свою нефритовую пластину, затем развязал ремешок, пригляделся ещё раз, нахмурился и переспросил:

- Из-за этого?

- Ты не знаешь, что твой брат Чжоу Бо был убит нами за то, что творил зло в Цзине, - объяснила Ци Жун Юэ. - В то время Гун Лянцзюнь всё время находился при нём. Мы думали, что он тоже мертв, но, оказалось, что это был просто двойник.

- Итак, ты нашла такую же нефритовую пластину, что и у меня, у Чжоу Бо? - он всё ещё не понял её до конца.

- Когда я узнала, что младший принц династии Чжоу исчез пять лет назад, я снова вспомнила нефритовую пластину Чжоу Бо и подумала о тебе. Думаю, ты и есть тот младший принц, который пропал из страны Чжоу.

- Поэтому ты пришла ко мне? - Чжоу Бо приподнял брови. Он не верил, что всё так просто.

- Честно говоря, я делаю то, что касается моей собственной жизни и даже будущей судьбы династии Чу. Если я хочу претворить свои планы в жизнь, мне понадобится твоя помощь. Конечно, исходя из этой предпосылки, я сначала помогу тебе вернуть твоё законное положение.

Чжоу Ань нахмурился:

- Но ты всего лишь слабая женщина, хоть и работаешь доктором в зале Жуньюй. Почему ты хочешь участвовать в этих вещах? Разве не хорошо жить спокойной и комфортной жизнью?

Ци Жун Юэ покачала головой:

- Конечно, хорошо. Дело не в том, что я не хочу, а в том, что не могу. Каждый рождается на этот свет с определённой ответственностью. То, что я делаю сейчас, - это мой долг. Я хочу это сделать, и я должна это сделать.

Ее яркие глаза были устремлены на него, когда она продолжала говорить:

- Ты и я, господин Чжоу, обречены всю жизнь жить жизнью необычных людей. На наших плечах лежит ответственность, от которой мы не можем уклониться. Сможешь ли ты прятаться всю свою жизнь? Ты прятался от людей из Чжоу у нас в Чу. А теперь скажи, действительно ли твоя жизнь была мирной и спокойной? Если ты им не отомстишь, они тебя отпустят? Ты уверен, что тебя никто не потревожит, кроме Гун Лянцзюня?

Во взгляде Чжоу Аня читалось согласие. Прошлое, которое он желал забыть, никогда не будет забыто. Он хотел бороться за новый мир в династии Чу, но он никогда не получит настоящего мира.

Долгое время сохраняя молчание, он вдруг поднял глаза, посмотрел в яркие и глубокие глаза Ци Жун Юэ и спросил:

- Что ты хочешь, чтобы я сделал?

Она выдохнула, и у нее отлегло от сердца:

- Я пошлю кого-нибудь, чтобы сопроводить тебя обратно в Чжоу. На границе Лунси есть наши люди. Тебе не нужно беспокоиться. После встречи с придворными чиновниками и императором Чжоу я верю, что вскоре трон перейдет к тебе. У императора пятеро сыновей. Старший из них одержим собственной внешностью и не может нести ответственность за страну. Второй его сын не в себе и уже много лет находится в немилости. Третий мертв, а четвёртый уже несколько лет прикован к постели. Теперь самым подходящим наследником императорской семьи Чжоу являешься ты, но прежде чем ты взойдешь на трон, мне нужно, чтобы ты помог мне сделать одну вещь!

В тот день, когда он покидал Уюань, Чжоу Ань постучал в дверь Ци Жун Юэ. Дверь ему открыла Сюэ'эр.

- Господин Чжоу? Вы ищете Сяоцзе? - спросила Сюэ'эр.

Чжоу Ань улыбнулся и кивнул. Его взгляд был таким же мягким и бесхитростным, как и раньше.